

18+

Николай Лакутин

**Пьеса на шесть
человек: «Как-
то два под
Новый год»**

Николай Лакутин
Пьеса на шесть человек:
«Как-то два под Новый год»

<https://litres.ru/74149993>

ISBN 9785007004497

Аннотация

Два друга в один из погожих зимних дней неожиданно для себя решают наложить вето на свои любовные похождения, и Новый год начать с чистого листа. Полные решимости, они почти искренне пытаются вступить в праведную жизнь, но захотят ли их любовницы выпустить «друзей» из своих цепких лапок? Что из этого получится, читайте в комедийной пьесе «Как-то два под новый год».

Содержание

СЦЕНА 1 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ	5
СЦЕНА 2 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пьеса на шесть человек: «Как-то два под Новый год»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-0449-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЛЁНЯ — жизнерадостный парень, около 35 лет;

НОРА — жена Лёни, около 35 лет.

СУСАННА — любовница Лёни, около 25 лет.

СЕМЁН — друг Лёни, около 35 лет.

АЛИНА — жена Семёна, около 35 лет.

КРИСТИНА — любовница Семёна, около 25 лет.

Декабрь, канун Нового года.

СЦЕНА 1 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ

Со сноубордами в руках, при полном обмундировании, охая, стоная, прихрамывая и корячась, на сцену выходят два друга, Семён и Лёня.

Лёня несёт сноуборд в руке, смотрится уверенно, профессионально, а Семён ползком тащит сноуборд за собой по сцене, словно санки тянет по полу двумя руками, что говорит о его весьма скромном опыте в данном виде спорта.

ЛЁНЯ (с насмешкой): Ну что же, дружок, учитывая, что ты жене уже третий год «чешешь» про свои системные выезды на тренировки по сноуборду, мог бы хоть стоять на нём научиться, ради приличия.

СЕМЁН (с одышкой): Ой, Лёнька, не сыпь мне соль на рану. У меня там под обмундированием живого места нет. Я даже боюсь туда заглядывать, там, наверное, один сплошной синяк.

Лёня бодро, опытной рукой снимает горнолыжные очки, шлем, перчатки.

ЛЁНЯ (оптимистично): Не переживай, Сеня. Скажешь, что неудачно приземлился с трамплина. Трасса оказалась не подготовлена, погодные условия подвели, видимость сыграла свою роль. Ну и, в конце концов — спорт есть спорт. Тут

без этого никуда!

Семён садится на «пятую точку», снимает горнолыжные очки, шлем, перчатки. Двигается медленно, кряхтя.

СЕМЁН (*с одышкой*): Да... что дома наплести — за это я как раз не переживаю. Я переживаю за то, как я теперь к Кристине со всем этим... Не нарушена ли функциональность! Есть серьёзные опасения, поскольку, чем я брякнулся последний раз — ты сам видел.

Лёня кивает с ухмылкой, снимает куртку, берёт с барной стойки газированный напиток, наливает в одноразовый стаканчик, который находит там же.

ЛЁНЯ (*оптимистично*): Нормально всё будет. Хотя... да, шмякнулся ты прилично.

Лёня отпивает напиток из стаканчика.

СЕМЁН (*жалобно*): А вообще непросто живётся нашему брату! Изменять становится всё сложнее и сложнее... И ведь что самое обидное, никто не оценит по достоинству всех наших изощрений, стараний и подгадываний. А между тем, это ведь полноценный творческий процесс!

ЛЁНЯ (*нафосно*): Это не просто какое-то там творчество, это опера, на какие нам приходится идти ухищрения, чтобы лишний раз изменить!

СЕМЁН (*сочувственно, с пониманием*): О, да... А риски какие? То муж чей-нибудь морду набьёт, то дети чужие привяжутся...

ЛЁНЯ (*в чувствах*): А сколько приходится тратить на по-

дарки и сувениры? Это же просто кошмар!!! Я все премии и подработки спускаю на этих... в смысле эту... в общем, дам.

СЕМЁН (*сочувственно, с пониманием*): Даааа... Это тебе ни подарок супруге, который стоит три копейки, и куплен от фонаря, лишь бы как-то откреститься от дня рождения и прочей чепухи. Тут приходится настоящие подарки покупать! Дорогие! Качественные!

ЛЁНЯ (*досадливо*): А эти сообщения на телефон в неудобный момент? Эти звонки от истеричек — дурочек, среди ночи!!! И ведь телефон свой ни дать нельзя, и послать куда подальше — не всегда выгодно... В общем — сплошные головоломки...

СЕМЁН (*сочувственно, с пониманием*): А когда только начинаешь эти сторонние отношения, то какой риск заразиться! Статистические показатели сифилиса просто ужасающие! Как жить в таких условиях... Сколько раз я на эти грабли наступал... в этом году.

ЛЁНЯ (*философски*): Дааа... Заморочек конечно... просто жуть. Я и сам иной раз думаю, зачем мне это всё? Брошу ко всем чертям! Есть жена, ребёнок за границей учится. Чего ещё нужно? Но... Подобные мысли меня к счастью подолгу не одолевают. В конце-то концов, мужики мы или кто? Тут хочешь, не хочешь — а надо!

СЕМЁН (*бодро, с поддержкой*): Точно!

ЛЁНЯ (*задумчиво*): Слушай, а с женой у тебя как?

СЕМЁН (*отвлекаясь от печальных дум*): С Алиной? Всё

в порядке. А к чему вопрос?

ЛЁНЯ (*задумчиво*): Ну... просто ты запереживал в отношении функциональности в адрес любовницы, а жена ведь тоже по этой части отношение, какое никакое имеет.

Семён тяжело вздыхает, поднимается с пола, расстёгивает куртку, подходит к Лёне, нюхает напиток в его руке, идёт к барной стойке, совершает ту же процедуру, наливает, пьёт.

СЕМЁН (*вдоволь напившись*): Жена... Ну что жена? Сам что ли не знаешь как это в семье? Полная идиллия. Она не хочет, а мне и не надо.

ЛЁНЯ (*задумчиво*): Да вот в том-то и вопрос...

СЕМЁН (*не понимая*): В смысле?

ЛЁНЯ (*задумчиво*): У меня та же фигня. Ну, так вот я и думаю... А чего это она не хочет? Почему мне не надо, это понятно, но вот почему не надо ей? Вот это вопрос!

Семён призадумывается. Достает телефон, звонит с подозрительным настроением жене.

СЕМЁН (*в трубку, с наездом*): Алло? Алина? Ты? Не узнал. А что голос такой странный? Ну, какой странный? Не знаю, какой-то... странный. Сильно весёлый что ли. Ты чего там делаешь? Ты где вообще? Дома? Посуду моешь? Ну и что тут весёлого в этом занятии? Телевизор? Комедия? По какому каналу? Да? Ясно. Всё ладно, пока.

Семён кладёт трубку, осматривается по сторонам.

СЕМЁН (*другу*): Тут телевизора нет, не знаешь?

ЛЁНЯ (*рассудительно*): Да брось ты эти проверки, Семён. Не ищи зацепок, а то ещё найдёшь. И тогда хорошо от этого не будет никому!

СЕМЁН (*нервно*): Ну а чего ты меня тогда подначиваешь? Я вообще об этом раньше не думал.

ЛЁНЯ (*рассудительно*): Вот и правильно!

СЕМЁН (*нервно*): Теперь думаю.

ЛЁНЯ (*рассудительно*): А я причём? Я просто рассуждаю вслух. У тебя есть жена и любовница, у меня есть жена и любовница... и вон там вон видишь... на подъёмнике...

Лёня показывает в сторону зрительного зала, Семён смотрит, куда показывает друг.

ЛЁНЯ (*рассудительно*): Вон... мужиков тридцать поднимается. Все нормальные с виду ребята, а стало быть, тоже жёны и любовницы есть.

СЕМЁН (*пытаясь понять*): Ну и что? К чему ты всё это ведёшь?

ЛЁНЯ (*рассудительно*): А к тому, что никто из мужиков не думает, почему их жёны так снисходительны к их (*сделав паузу, с сарказмом*) «хобби».

Семён смотрит с подозрением на друга, достаёт опять телефон, звонит жене с сомнительным видом.

СЕМЁН (*в трубку, с наездом*): Алло? Алина? Ты? Не узнал. А что голос такой странный? Ну, какой странный? Не знаю, какой-то... странный. Сильно грустный что ли. Ты чего там делаешь? Ты где вообще? Дома? Уборку делаешь? Ну

и что тут грустного в этом занятии? Песня печальная? Какая песня? Где играет? Да? Ясно. Всё ладно, пока.

Кладёт трубку, смотрит раздражённо на друга.

СЕМЁН (*истерично, на взводе, другу*): Лёня! Хватит а! Всё нормально, не напрягай! Ни себя, ни меня, ни мужиков. Наши жёны в отличие от нас — люди порядочные.

Лёня разводит руками, у него звонит телефон. Берёт трубку.

ЛЁНЯ (*в трубку, добро, озорно*): Да, радость моя? Могу, ага. Для тебя я вообще всегда свободен и всегда могу.

Лёня улыбается, млеет, разговаривая по телефону. Семён, глядя на это качает головой, понимая с кем там беседует его друг.

ЛЁНЯ (*в трубку, добро, озорно*): Соскучилась? Сильно-сильно? Да ты моя хорошая. Так ведь я тоже соскучился. Обязательно. Примерно через час буду у тебя, жди, готовься, ох доберусь я до тебя...

Кладёт трубку, убирает телефон, всё ещё улыбается, смотрит на друга. Семён скептически смотрит на Лёню.

СЕМЁН (*с сарказмом*): Радость моя, значит? Ну-ну. Всё понятно, Сусанна звонила. Когда звонит Нора, то там приветствие немного другого характера. (*Передразнивает друга, крича*) Чего звонишь? Занят я! Напиши сообщение, тысячу раз просил, не звони мне во время работы, отвлекаешь. Неудобно. Всё! Всё пока, не могу говорить!

Лёня ехидно улыбается.

СЕМЁН (*самодовольно*): Как-то так.

ЛЁНЯ (*другу, с чувством собственного достоинства*): Да! Потому что я мужик и в семье я главный. А ты вот, лебезишь перед своей. (*Парадирует трясущимся голосом*) Алиночка? Милая я сейчас не могу. Не могу, прости. Давай позже. Попозже, пожалуйста. Я перезвоню. Перезвоню... Ага... Всё не могу... Попозже...

Семён смотрит на друга сконфуженно.

ЛЁНЯ (*самодовольно*): Ну? Узнаёшь?

СЕМЁН (*рассудительно, спокойно*): Да. Я жену уважаю. Я люблю её и ценю. И кроме всего прочего, я чувствую некую вину перед ней за свои, так скажем... физиологические слабости.

ЛЁНЯ (*предвзято*): Да брось ты. Какие слабости... Ты мужчина, это нормально, что у тебя есть любовница. Каждый нормальный мужик имеет любовницу, а то и две. И нечего этого стыдиться. Любовниц нет только у ущербных, те которые нафиг никому нужны, но у таких, как правило, не то, что любовниц, у них и жён не бывает. По той же причине. Так что ты давай не кори себя за то, что является природным и естественным.

СЕМЁН (*рассудительно, задумчиво*): Понимаёшь. Лёничик. Я вот всё думаю об этом. Ведь я очень люблю жену. Очень. Я Алину никому не отдам и сделаю всё, чтобы её не потерять. И Кристина очень хорошая. Мне хорошо с ней, так приятно, спокойно, комфортно, но... Но внутренне из-за

всей этой ситуации как-то чувствую себя несколько засранцем.

Лёня отмахивается рукой, наливает ещё себе газировки, пьёт.

СЕМЁН (*рассудительно, задумчиво*): Вот ты говоришь — естественно, всё такое. Да я и сам знаю, что натура такая у мужиков, не могут они по-другому. Может, и хотели бы, да не могут. И я... Я чувствую некую ответственность как будто бы перед всеми ними. Понимаешь? И ответственность и вину!

ЛЁНЯ (*осушив стаканчик газировки и звучно выдохнув*): Вот что я тебе скажу, старина! Поезжай сейчас к своей Кристине, только не вздумай ей там эту пургу гнать. Оттянись как следует и всё встанет на свои места. Мозги встанут на место, и жизнь продолжится в привычном русле. А на следующих выходных мы с тобой опять тут встретимся, и поговорим об этом.

Лёня накидывает, застёгивает частично куртку, подходит к другу протягивает ему руку, прощаясь.

ЛЁНЯ (*подытоживая встречу*): Ладно, меня Сусанна ждёт. У нас с ней там... Мероприятие намечается, так что... Давай, до новых встреч мой друг!

СЕМЁН (*удерживает руку друга в замке, не отпускает рукопожатие*): Скажи, а ты смог бы вот так вот взять и всё бросить?

ЛЁНЯ (*пытаясь высвободить руку*): В смысле уйти от

жены к любовнице? Конечно, могу, только нафиг оно мне надо. Потом любовница станет женой, а мне новую любовницу искать. Это всё пройденный этап. Бесполезная трата времени, сил и нервов!

СЕМЁН (*удерживает руку друга в замке, не отпускает рукопожатие*): Да нет... Я не про это. Я как раз наоборот спрашиваю. Мог бы ты бросить все свои похождения и начать жить исключительно с женой?

Лёня замирает со странным выражением лица, словно что-то с ним произошло.

СЕМЁН (*тормоша руку друга в замке, не отпуская рукопожатие*): Эй, Лёнь? Ты чего молчишь? Всё нормально?

ЛЁНЯ (*отойдя от шокового состояния*): Чё дурак что ли? Зачем пилить ветку, на которой сидишь? Ты это... свои дурные мысли на социум не распространяй! Тебе бы к этому... к психиатру бы невредно было бы обратиться со своими идеями. Нифига себе спросил.

Лёня усиленно пытается высвободить руку, но Семён держит его довольно крепко.

СЕМЁН (*удерживая руку друга в замке, не отпуская рукопожатие*): Да погоди. Лёнь ну серьёзно? Ну, неужели правда никто, вообще никто не может хранить верность своим жёнам? Неужели мы с тобой такие слабаки, как и все они (*показывает кивком куда-то неопределённо*)? Давай может с Нового года начнём жить как положено? Честно, порядочно. Только с жёнами со своими жить и ни с кем больше!

ЛЁНЯ (*нервничая*): Слушай... Ты меня в эти свои схемы не вводи и на слабо не бери. Хочешь порвать с Кристинкой — дело твоё. Я никаких психологических проблем на этой почве не испытываю. Захочу — буду хранить верность супруге... Потом... годам к семидесяти пяти. А пока не хочу. Всё пока, мне некогда, пусти.

Семён отпускает руку друга.

Лёня спешно застёгивает куртку до конца, всё поправляя. Шлем, очки на голову, берёт свой сноуборд и торопливо двигается к выходу.

Семён подходит грустно к барной стойке и, наливая себе газировки, выдаёт свое веское слово в спину друга.

СЕМЁН (*не глядя на друга, ёмко, укоризненно*): Слабак!

Пьёт свою газировку.

Лёня, почти уже покинув помещение, вдруг останавливается, услышав фразу друга.

СЦЕНА 2 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ

За небольшим столиком, одетые в свои горнолыжные костюмы, но растянутые на растопашку сидят двое, Семён и Лёня. Лёня что-то пишет, Семён внимательно следит за текстом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.